

УДК 343.2/7

Олег Хамитович ГАЛИМОВ,
судья Ленинского районного суда г. Красноярска,
кандидат юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

ON SOME ISSUES OF COURT PRACTICE OF RELEASING MINORS FROM THE CRIMINAL LIABILITY AND PUNISHMENT IN CONNECTION WITH APPLICATION OF COERCIVE MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE

В статье на основе анализа судебной практики рассматриваются отдельные проблемы освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия, сформулированы рекомендации по применению судами специального основания освобождения от уголовной ответственности и наказания.

The article considers certain problems of releasing minors from criminal liability and punishment in connection with application of coercive measures of educational influence on the basis of the analysis of court practice. The author formulates recommendations for court application of special grounds for releasing from criminal liability and punishment.

Ключевые слова: несовершеннолетний, освобождение от уголовной ответственности и наказания, принудительные меры воспитательного воздействия, ювенальная юстиция, судебная практика.

Keywords: minor, release from criminal liability and punishment, coercive measures of educational influence, juvenile justice, court practice.

Вопросы обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства являются одними из приоритетных в деятельности судов. Их актуальность подчеркивает развитие в Российской Федерации концепции ювенальной юстиции, направленной на формирование теоретических, правовых и практических основ названной деятельности.

Важным этапом в этой сфере явилось принятие 1 февраля 2011 г. Верховным Судом РФ постановления №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уго-

ловной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – Постановление Пленума ВС РФ), определившего принципиальный подход к осуществлению правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, которое должно быть направлено на то, чтобы применяемые к последним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению противозаконных действий среди несо-

вершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших.

Данная позиция соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права, закрепленным, в частности, в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, от 29 ноября 1985 г. («Пекинских правилах»), которыми приоритет отдается осуществлению позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и другие группы общества, а также школы и иные общественные институты, с целью эффективного, справедливого и гуманного обращения с подростком, находящимся в конфликте с законом.

Таким образом, уголовная политика государства относительно несовершеннолетних заключается, прежде всего, в том, чтобы применять к ним уголовное наказание как крайнюю меру, а при совершении преступлений, не представляющих большой общественной опасности, – ограничиваться воспитательным воздействием. В связи с этим среди мер, применяемых в борьбе с преступностью несовершеннолетних, особое значение представляет институт освобождения от уголовной ответственности и наказания, являющийся формой реализации принципов гуманизма и экономии уголовно-правовой репрессии.

Разрешая вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних, суд в каждом случае должен обсудить вопрос о возможности применения к данной категории лиц положений ст. 75–78 УК РФ (в том числе о примирении с потерпевшим и деятельном раскаянии по делам небольшой и средней тяжести), а также ст. 24–28 УПК РФ об освобождении от уголовной ответственности. При этом наряду с названными общими нормами закон предусматривает специальное основание освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности по

инициативе суда (ст. 90 УК РФ), которое связано с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия (далее – ПМВВ).

Однако, как показывает практика, используется указанное специальное основание прекращения уголовного дела не часто. Так, согласно имеющимся статистическим данным, по отдельным регионам страны из общего числа несовершеннолетних подсудимых в отношении 20–25% из них уголовные дела прекращаются за примирением сторон и только в 3–5% случаев – с применением ПМВВ¹, что, по нашему мнению, не соответствует назначению уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних и связано со сложившимся стереотипом судей при разрешении рассматриваемого вопроса руководствоваться общими (привычными в использовании), а не специальными нормами.

Вместе с тем по правилам ч. 2 ст. 420 УПК РФ производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ. Положения ст. 431 УПК РФ, регулирующие порядок принятия решения об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности в связи с применением ПМВВ, относятся именно к таким изъятиям из общего порядка уголовного судопроизводства, а поэтому имеют приоритет перед иными нормами закона, позволяющими прекратить уголовное дело о преступлении небольшой или средней тяжести в отношении несовершеннолетних (ст. 25 и ст. 28 УПК РФ).

Сказанное подтверждает и тот факт, что до введения в действие УПК РФ норма о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением ПМВВ (ст. 8 УПК РСФСР) наряду с другими предписаниями о прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям располагалась вне специальной главы о производстве по делам несовершеннолетних, положения которой лишь дополняли общие правила

судопроизводства по данной категории уголовных дел (ст. 391 УПК РСФСР).

Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности в связи с применением ПМВВ имеет ряд объективных преимуществ в достижении цели ювенального производства, принципиально отличающих данный правовой механизм от иных вышеуказанных оснований рассматриваемого правового института.

Во-первых, основанием для применения ПМВВ является наличие сведений о том, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без назначения уголовного наказания (ч. 1 ст. 90 УК РФ).

Во-вторых, отсутствует для принятия этого решения обязательное условие – совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые, что позволяет применить ПМВВ вне зависимости от наличия у несовершеннолетнего судимости, в том числе в период неотбытого срока наказания при условно-досрочном освобождении или в период установленного судом испытательного срока при условном осуждении.

В-третьих, субъект, в отношении которого могут быть применены ПМВВ, – это исключительно лицо, не достигшее 18-летнего возраста, которое в отличие от взрослого субъекта с учетом его неустойчивого мировоззрения, социального и психологического статуса нуждается в особом подходе при принятии решения о прекращении уголовного дела, в том числе путем доведения до сознания несовершеннолетнего отрицательной оценки его поступка и недопустимости общественно опасного поведения.

И, в-четвертых, в отличие от иных оснований освобождения от уголовной ответственности ПМВВ связаны с установлением определенных требований к несовершеннолетнему и его законным представителям, стимулирующих их в дальнейшем к позитивному поведению, а также с последствиями систематического неисполнения этих требований в виде отмены ПМВВ с направлением материа-

лов дела для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 90 УК РФ).

При определении оснований для применения ПМВВ суд должен принимать во внимание все данные, характеризующие как самого правонарушителя, так и совершенное им деяние, в частности:

– тяжесть и обстоятельства совершенного преступления;

– сведения о личности несовершеннолетнего, его окружении, докриминальном и посткриминальном поведении (в том числе возраст подсудимого, наличие у него места учебы или работы, родителей или других законных представителей, фактическое состояние и возможности последних в сфере осуществления контроля его поведения);

– отношение подростка к содеянному и принятие им мер по заглаживанию причиненного преступлением вреда.

Перечень ПМВВ обозначен в ч. 2 ст. 90 УК РФ и является исчерпывающим, при этом несовершеннолетнему может быть назначено несколько ПМВВ, а само их содержание раскрыто в ст. 91 УК РФ. Обратимся к особенностям некоторых из них.

Так, при передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих (п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ), суд должен убедиться в том, что эти лица имеют положительное влияние на подростка, правильно оценивают содеянное им и могут обеспечить надлежащий контроль за несовершеннолетним. Для этого необходим характеризующий материал на указанных лиц, которым, к сожалению, не располагают отдельные уголовные дела, что затрудняет суду без соответствующего истребования названных материалов принять своевременное и обоснованное решение о применении к подсудимому данной ПМВВ. Кроме того, несмотря на отсутствие прямого предписания закона, суд должен получить согласие родителей подсудимого или лиц, их заменяющих, на передачу им несовершеннолетнего под надзор. При отсут-

ствии такого согласия несовершеннолетний может быть передан под надзор специализированного государственного органа, которым в соответствии с п. 38 Постановления Пленума ВС РФ является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

При этом, поскольку обязанность по осуществлению воспитательного воздействия возлагается не на подростка, а на иных лиц или органы, рассматриваемая ПМВВ не может быть отменена по основаниям, предусмотренным ч. 4 ст. 90 УК РФ, в связи с чем ее целесообразно применять наряду с иными ПМВВ.

Устанавливаемые ограничения досуга, а также особые требования к поведению несовершеннолетнего (п. «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ) должны быть конкретизированы в постановлении суда. Недопустимо указывать общие фразы, например о необходимости выполнения требований специализированного государственного органа. При этом установление особых требований к поведению несовершеннолетнего может предусматривать его обязанность возвратиться в образовательное учреждение для продолжения обучения. Вместе с тем такая обязанность предполагает наличие положительного заключения психолого-медико-педагогической комиссии органа управления образованием (п. 29 Постановления Пленума ВС РФ), которое, как и карты социально-психологического сопровождения несовершеннолетних, в материалах уголовных дел отсутствуют, что порождает аналогичную вышеизложенной проблему своевременного разрешения обсуждаемого вопроса.

В рамках данной ПМВВ суд не ограничен предложенным в ч. 4 ст. 91 УК РФ перечнем запретов и требований. Так, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что несовершеннолетний склонен к употреблению наркотических средств или спиртных напитков, суд вправе установить для подростка требование пройти обследование у нарколога, а при необходимости

– курс лечения от наркомании либо алкоголизма.

Анализ судебной практики по отдельным регионам страны свидетельствует о том, что наиболее распространенными ошибками при применении ПМВВ на основании ст. 90 УК РФ являются следующие.

1. Резолютивная часть вынесенного в порядке ст. 431 УПК РФ постановления содержит указание на признание несовершеннолетнего виновным в совершении инкриминируемого ему преступления, что является недопустимым. Также не соответствует закону принятие решения по данному основанию в форме приговора.

2. Вопреки прямому предписанию закона (ч. 3 ст. 90 УК РФ) по отдельным уголовным делам не указывается срок применения ПМВВ, предусмотренных пунктами «б» и «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ, либо такой срок выходит за рамки несовершеннолетнего возраста лица, в отношении которого указанные ПМВВ применяются.

Часть 1 ст. 92 УК РФ и ч. 1 ст. 432 УПК РФ регламентируют основания и процессуальный порядок освобождения несовершеннолетних от наказания с применением ПМВВ, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ. При этом, исходя из положений ч. 6 ст. 88 и ст. 92 УК РФ, ст. 299 и ст. 430 УПК РФ, а также в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. №20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» на суд, признавший несовершеннолетнего виновным в совершении преступления, возлагается обязанность обсудить вопрос о возможности его освобождения от наказания и применения ПМВВ. Причем обстоятельства, препятствующие принятию такого решения, по нашему мнению, должны быть изложены в приговоре, что на практике зачастую игнорируется.

В отличие от основания, позволяющего освободить несовершеннолетнего от

уголовной ответственности (ч. 1 ст. 90 УК РФ), процедура освобождения судом несовершеннолетнего от наказания с применением ПМВВ, несмотря на их определенное сходство, имеет особенности.

Так, и в том и в другом случае принятие решения ограничено категорией преступлений (небольшой и средней тяжести) и не зависит от ранее совершенных несовершеннолетним преступлений, когда характеристика подсудимого и обстоятельства инкриминируемого ему деяния указывают на то, что его исправление может быть достигнуто путем применения ПМВВ, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Вместе с тем освобождение от наказания в отличие от освобождения от уголовной ответственности является безусловным, поскольку закон в ч. 1 ст. 92 УК РФ не предусматривает возможности отмены ПМВВ в случае ее систематического неисполнения несовершеннолетним. Представляется, что данный пробел закона в целях усиления контроля за исполнением ПМВВ требует устранения на законодательном уровне.

При освобождении несовершеннолетнего от наказания в соответствии с ч. 1 ст. 431 УПК РФ суд выносит не постановление, а постановляет обвинительный приговор без назначения наказания (п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ), что подчеркивает завершенность процедуры судебного разбирательства, поскольку вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением ПМВВ может быть разрешен как по результатам предварительного слушания, так и в рамках подготовительной части судебного заседания при разрешении соответствующего ходатайства.

Часть 2 ст. 430 УПК РФ устанавливает, что в случаях, в том числе пре-

дусмотренных ст. 92 УК РФ, суд указывает, на какое специализированное учреждение для несовершеннолетних возлагается осуществление контроля за осужденным.

Согласно п. 44 ст. 5 УПК РФ к таким учреждениям относятся специализированные государственные органы, обеспечивающие исправление несовершеннолетних и созданные в соответствии с федеральным законом.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определяет систему государственных органов и учреждений, обязанных проводить индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними, осужденными за совершение преступлений небольшой и средней тяжести и освобожденными судом от наказания с применением ПМВВ, в которую, помимо комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, также включены органы внутренних дел, опеки и попечительства, управления социальной защитой населения, управления образованием, управления здравоохранением, службы занятости, а также органы по делам молодежи.

Подводя итог, отметим, что в современных условиях развития ювенальной юстиции правильное, обоснованное и своевременное применение ПМВВ к несовершеннолетним правонарушителям как альтернативы уголовному наказанию является эффективным средством воздействия на личность подростка для корректировки его девиантного поведения, позволяющим не прибегать к крайним мерам, связанным с уголовной репрессией.

1 Сведения получены из анализа судебной практики деятельности судов Сибирского федерального округа.